

18+

Светлана Мелещенко

Север- он такой!

Светлана Мелешенко

Север — он такой!

<https://litres.ru/74149093>

ISBN 9785007000604

Аннотация

Суровые северные края оставили неизгладимый след в жизни многих. Книга «Север — он такой!» — это уникальная коллекция историй от тех, кто знает Север не понаслышке. Здесь вы найдете истории, наполненные любовью, захватывающими приключениями и неподражаемым северным юмором. Почувствуйте дыхание Севера через эти живые и искренние рассказы.

Содержание

1. Новогодний «Улов» или Как Участковый Свинью Перепутал	5
2. Как найти счастье в мусорном баке, или «Козлы» — это еще не приговор	14
3. Операция «Птичье молоко»	18
5. Отпуск с «принцем» Мишей	29
7. Кто, кто? Мама его!	42
8. Мне 0,5 пожалуйста или как стать Фламинго	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Север — он такой!

Светлана Мелещенко

© Светлана Мелещенко, 2026

ISBN 978-5-0070-0060-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Новогодний «Улов» или Как Участковый Свинью Перепутал

Девяностые. Север. Мурманская область. Военный городок. Время, когда деньги были чем-то из области фантастики, как будто это были редкие артефакты из древних цивилизаций. В таких условиях каждый выживал, как мог. Полгода без копейки в кармане, продукты по талонам, если их вообще можно было назвать продуктами. А Новый год на носу.

В одном многоэтажном доме жила молодая семья — смекалистые ребята. Сначала они разводили кроликов в гараже. Но, видимо, кроличье дело оказалось не таким прибыльным, как хотелось бы. И тут их осенило: свиньи! Они же неприхотливы, едят что попало, дают больше мяса и, главное, не требуют никаких «спа-процедур». А «что попало» в те времена было в изобилии. Гражданские суда, которые по-прежнему исправно снабжались государственной провизией, щедро выбрасывали в воду остатки еды. Вот вам и бесплатный корм для хрюшек.

А по соседству, в той же многоэтажке, жила семья... ну, скажем так, «альтернативно занятых». Глава семейства, известный в узких кругах как «Петрович», был мастером по добыче металла и всего, что плохо лежит. Его жена, «Зинка», в основном занималась воспитанием троих детей и периоди-

чески отправляла Петровича на поиски новогоднего настроения, которое, как правило, заключалось в бутылке.

Приближался Новый год. Время чудес, подарков и... пропаж. Петрович, как истинный джентльмен, не пришел домой. Зинка, прождав его три дня, решила, что пора действовать. В милицию, конечно. Участковый, молодой и амбициозный, принял заявление и принялся за работу. Опрос соседей — его первое дело.

Тем временем, семья с гаражом решила, что Новый год без свежатины — это не Новый год. И вот, в один прекрасный день, на кухне развернулась настоящая бойня. Муж (назовем его условно Палыч, с энтузиазмом, достойным мясника с многолетним стажем, орудовала ножом. Жена, тоже не отставая, помогала разделывать тушу. Кругом — кровь, запах свежего мяса, предвкушение праздничного стола. Идиллия, да и только. Надо упомянуть, что Палыч был на редкость веселым парнем, так как сказать «душа компании»

В самый разгар этого кровавого, но такого желанного процесса, раздастся звонок в дверь. Палыч, с ножом по локоть в крови, идет открывать. На пороге — участковый. Глаза у милиционера, словно полезли на лоб. Он ищет пропавшего алкаша, а перед ним стоит сосед, весь в красном, с орудием убийства в руках.

— Вы... вы соседа не видели? — промямлил тот, пытаясь не смотреть на окровавленные руки.

Палыч, совершенно не подозревая о том, что его сейчас

примут за главного подозреваемого в исчезновении Петровича, с улыбкой отвечает:

— Да я его только что видел! Вот, разделяваем! — шутя ответил глава семейства.

Участковый, в полном шоке, медленно переводит взгляд с ножа на уже без пяти минут подозреваемого, потом осторожно поглядывает на кухню, где продолжается разделка... свиньи.

«Мда, не ту профессию я выбрал», подумал тогда милиционер, не желая стать следующим «подарком» на праздничном столе счастливого семейства.

— Р- р- разделяваете? — переспрашивает он, пытаясь осмыслить происходящее.

— Ну да! — бодро отвечает Палыч. — На Новый год же! Свежатинка будет!

В этот момент участковый, кажется, начал подозревать, что его новогоднее утро будет куда более насыщенным, чем он предполагал. Он, долго не решаясь, но все же, с опаской заглянул на кухню, где картина маслом продолжала разворачиваться. Жена Палыча милая и хрупкая с виду женщина, с невозмутимым видом, продолжала орудовать ножом, а на столе лежала... ну, очень большая и очень красная туша.

— А это... это кто? — выдавил из себя участковый, пытаясь сохранить хоть какое-то подобие профессионализма.

— Самая настоящая свинья! — с иронией ответил Палыч, вытирая руки о фартук.

Он подошел ближе к участковому и дружелюбно протянул ему руку для пожатия. «Никаких отпечатков, еще соучастником не хватало стать...» — подумал тот и сделал вид, что интересуется временем на своих ручных часах.

Палыч же решил порадовать участкового и угостить его свежатиной к новому столу:

— Своё, домашнее! На Новый год! — намекая, протянул он милиционеру пакет с мясом, в который уже шустро упаковала его жена.

Участковый моргнул. Потом еще раз. Он представил себе, как будет объяснять начальству, что пропавший алкаш Петрович, скорее всего, был... ну, не совсем пропавшим, а просто очень удачно превратился в новогодний деликатес. Отмахнувшись от этих мыслей, он вернулся в реальность.

— А... а Петрович? — осторожно спросил милиционер, надеясь, что его слух его подводит.

— Петрович? — Палыч удивленно поднял брови, — Так он же три дня назад к своим друзьям на рыбалку уехал. Говорил, что там у них будет грандиозная пьянка и они там все вместе будут «улов» отмечать. А что, он не вернулся?

Участковый медленно опустил голову. Его мозг, привыкший к более прозаичным преступлениям, отказывался обрабатывать эту информацию. Он искал человека, а нашел... свинью. И, кажется, эта свинья была куда более живой и реальной, чем пропавший Петрович.

— Рыбалка, говорите? — пробормотал он, чувствуя, как

на лбу выступает испарина. — Грандиозная пьянка... улов...

Он представил себе Петровича, который, возможно, действительно отправился на рыбалку, а его собутыльники, в свою очередь, решили, что он просто «ушел в запой» и не стали его искать. А тут — заявление от жены, кровь на пороге, и сосед с ножом...

— Ну, знаете, — сказал Палыч, заметив замешательство участкового, — у нас тут на севере Новый год — это дело серьезное. Без мяса никак. А Петрович... он же у нас тоже любитель «улова». Может, он там наловил чего-нибудь... эдакого?

Участковый только вздохнул. Он понял, что его новогодний «улов» будет совсем не таким, как он ожидал. Вместо того, чтобы искать Петровича, ему, похоже, придется искать его собутыльников и выяснять, действительно ли они там «отмечали улов» и не было ли это «отмечание» слишком уж... праздничным.

Он поблагодарил соседа за информацию, стараясь не смотреть на окровавленный нож, и побрел обратно к своей машине. В голове крутилась одна мысль: «Вот тебе и Новый год. Вместо того, чтобы ловить преступников, я, кажется, сам попал в какую-то абсурдную комедию. И главный подозреваемый — это свинья.»

А Петрович? Петрович, как оказалось, действительно был на рыбалке. Он вернулся домой через три дня, слегка помятый, но довольный, с парой вялых окушков и полным ртом

историй о том, как они с друзьями ловили хвостатых с керосинкой в палатках и мормышками в руках. Он и понятия не имел, что его отсутствие вызвало такую суматоху, и что его сосед на какое-то время стал главным подозреваемым в деле о «пропавшем алкаше», который, возможно, был превращен в новогодний деликатес. Его популярность на весь дом, правда, все равно была обеспечена — ведь он вернулся, а значит, можно было снова начать требовать добавки к праздничному столу. И, возможно, даже намекнуть, что свинья — это, конечно, вкусно, но вот если бы он привез с рыбалки что-нибудь покрупнее...

Участковый же, отъехав от дома, долго еще терзал себя мыслями. «Вот тебе и северные нравы,» — бормотал он, потирая виски. — «Ищешь человека, а находишь свинью. И, главное, никто ничего не знает! Все такие невинные, такие... праздничные!» Он представил, как будет писать рапорт: «Пропавший гражданин Петров, предположительно, был съеден. Или не был. Или уехал на рыбалку. Детали уточняются.»

А дома, в той самой квартире, где только что царила атмосфера кровавой, но радостной предновогодней суеты, теперь царило другое настроение. Жена, закончив с разделкой, уже предвкушала, как будет готовить холодец и жарить отбивные. Палыч, отмыв нож и руки, сидел за столом, попивая чай и размышляя о том, как же все-таки хорошо, что Петрович не вернулся раньше. А то пришлось бы ему объяснять,

почему он с ножом в крови стоит перед участковым.

Когда же Петрович, наконец, появился на пороге, весь такой довольный и пахнувший рыбой и перегаром, его встретила не только жена, но и вся их дружная семья. Дети, увидев отца, радостно бросились к нему, а Зина, хоть и была немного зла за его трехдневное отсутствие, все же облегченно вздохнула.

«Ну что, рыбачок?» — спросила она, пытаясь скрыть улыбку. — «Улов-то хоть какой?»

Петрович, гордо выпятив грудь, развернул свой пакет. «Вот!» — торжественно произнес он. — «Два окунька! И еще... э-э-э... кое-что!» Он хитро подмигнул.

В этот момент из кухни донесся запах жареной свинины. Петрович принялся. «Ого! А это что у нас?»

«А это, дорогой,» — сказала жена, — «новогодний сюрприз. Свежатинка!»

Петрович, недолго думая, плюхнулся на стул. «Ну, раз свежатинка, то и улов можно отметить!» Он посмотрел на жену, потом на детей, потом снова на кухню. «А что, у нас сегодня праздник?»

И тут он вспомнил. Новый год. И то, что он отсутствовал три дня. «Ой,» — сказал он, — «я, кажется, немного... затянул с рыбалкой.»

И никто не стал его ругать. Ведь Новый год — это время прощения и радости. Да и запах жареной свинины перебивал все обиды.

А на следующий день, когда Петрович вышел во двор, его ждал сюрприз. Соседи, узнав о его «рыбалке», смотрели на него с уважением и даже с некоторой завистью. «Ну, Петрович, ты даешь!» — говорили они. — «Три дня гулял! Наверное, хорошо „улов“ отметил!»

Петрович, не понимая, о чем речь, только загадочно улыбался. Он и не подозревал, что стал местной легендой, героем анекдотов и объектом всеобщего внимания. Его «рыбалка» обросла невероятными подробностями, а его «улов» стал символом удачи и новогоднего чуда.

И только участковый, проходя мимо, бросал на Петровича печальный взгляд. Он знал правду. Знал, что никакой «улов» тут ни при чем. Но он молчал. Ведь иногда лучше оставить все как есть. Пусть люди верят в чудеса. Пусть думают, что Петрович — герой. Главное, чтобы в Новый год все были счастливы.

А в новогоднюю ночь, когда вся семья Петровича сидела за столом, уставленным жареной свининой, холодцом и прочими деликатесами, Петрович поднял тост. «За Новый год!» — провозгласил он. — «За удачу! И за... улов!»

И все дружно чокнулись бокалами. А участковый, сидя у себя дома и доедая оливье, вздохнул и подумал: «Вот она, жизнь. Ищешь преступников, а находишь... новогоднюю сказку.» И он улыбнулся. Ведь даже в самых суровых условиях всегда есть место для юмора и чуда. И даже если это чудо связано с пропавшим алкашом, свиньей и участко-

вым, который ищет преступников, а находит... новогодний
«улов»

2. Как найти счастье в мусорном баке, или «Козлы» — это еще не приговор

Жизнь в посёлке на севере, штука суровая. Особенно для одинокой женщины с дочкой. То снег по пояс, то мужики — как перелетные птицы: прилетят, поклюют, да и улетят. А ты сиди, реви, да соседей слушай, как они за спиной шепчут: «Не везёт ей, неудачница...»

Вот и одной женщине в поселке больше всех не везло в личной жизни. То приезжий, то женатый, то просто «погулять вышел». Дочка её, Катюшка, за неё переживала больше, чем она сама. «Мам, ну почему тебе так не везёт?» — спрашивала она, а та только плечами пожимала.

И вот, в очередной раз, ушел от неё один «прЫнц». Оказался командировочным, гад такой, скрывал до последнего! Всю ночь она тогда проревела, как белуга, проклинала свою женскую долю, а потом... Потом решила, что хватит! Захлопнула сердце на замок и сказала себе: «Буду жить для Катюшки, и точка!»

Чтобы окончательно добить прошлое, не дожидаясь утра, затеяла ремонт. Со злостью драла обои, собирала в мешок все эти напоминания о несостоявшейся личной жизни. Потом, глядя на комод, где лежали подарки от бывших, поняла,

что и им тут не место. Красивые, конечно, но... в мусорку их!

Подвязала мешок, вышла во двор. Не хотелось ей, чтобы соседи опять перемывали косточки. «Да пропадите вы все пропадом, козлы!» — бросила она пакет в бак, и тут...

Из бака вываливается мужик. Голый, с перегаром, но с глазами, полными мольбы.

— Женщина, помогите! — сипит он.

Она аж рот открыла от неожиданности. «Вот только бомжей мне не хватало» — подумала она про себя.

— Пошёл ты! — рывкнула она, разворачиваясь.

— Помогите, пожалуйста! Я вам заплачу! — не унимается тот.

«Опять звездёж», — подумала она, но, чтобы побыстрее отвязаться от него и не светиться перед всем двором, вернулась. Сняла с головы платок, протянула ему.

— Прикройся, — буркнула она, — и чтоб духу твоего здесь не было!

Он, как ошпаренный, схватил платок, вылез из бака и поплелся за ней.

— У вас случайно одежды какой-нибудь не найдётся? — робко намекнул он.

Женщина уже было подумала, что очередная уловка затащить ее в постель, но тут ее осенило, он же действительно голый и ради одежды не станет так рисковать.

— Ладно, пошли, НО только за одеждой. Выкинешь что-

нибудь эдакое, вылетишь без нее. Понял? — впервые так жестко заговорила она.

Тихонько, чтобы Катюшку не разбудить, они прошли на кухню. Она налила ему чаю и уже собралась идти в комнату за одеждой от последнего «жениха». И тут ее осенило: она же всё выкинула!

— Жди здесь, — строго наказала она, — и только попробуй из кухни выйти.

— Да... я тут, — мямлит он, — подожду...

— Захочешь ещё чаю, налей сам, печенье там- заботливо произнесла она, указав рукой на хлебницу и вышла за дверь.

У него в голове не складывались пазлы: сочетание жёсткости и заботливости не укладывались в его голове.

А ей? Ей пришлось идти к соседке напротив, просить одежду и снова сталкиваться с осуждением в её сторону.

Отдав ему одежду, она выставила его за дверь и тут же забыла.

А через месяц...

Стоит она во дворе, с Катюшкой гуляет. И вдруг — бац! Подъезжает к дому шикарный черный джип. Из него выходит... тот самый мужик из бака! В костюме, с огромным букетом роз.

Она аж дар речи потеряла.

Он подходит к ней, встаёт на одно колено и...

— Дорогая моя незнакомка, — говорит он, — я весь месяц думаю о Вас. Я был дурак. Но я понял, что такое насто-

ящая жизнь. Вы спасли меня. Вы — моя судьба. Выйдешь за меня замуж?

Весь двор замер. Соседки, те самые, что «неудачницей» её называли, все рты поразевали. Катюшка радостно хлопает в ладоши.

Она... она согласилась!

Оказалось, что этот «бомж» — бизнесмен из Москвы, из очень хорошей семьи. На север он приехал к родителям и друзьям детства. На вечеринке поспорил с друзьями, что выживет с нуля. Они его напоили, привезли в тот самый посёлок и выкинули в мусорный бак. А он... он нашёл её.

Вот так вот, девочки! Иногда, чтобы найти своё счастье, нужно просто оказаться в нужном месте в нужное время. И, возможно, даже в мусорном баке. Главное — не бояться «козлов» и верить в лучшее! А ещё — всегда иметь под рукой платок, мало ли что...

3. Операция «Птичье молоко»

Девяностые. Север. Судно. По прежнему перебои с продовольствием. Единственное место, где еда, хоть и флотская, но была — это суда. Пробриться в то время туда было очень сложно. Мой муж в командном составе, я — новый помощник кока на камбузе. Жизнь, как говорится, кипела. Ничего плохого не подумайте, просто освободилось место) И вот, настал день, когда душа запросила праздника. Мы с (назовём условно Людмилой) нашим коком, решили устроить сюрприз команде. Домашние пельмени, вареники, а главное — торт «Птичье молоко», по рецепту моей любимой тёти. Настоящий, как в детстве! Людмила приняла моё предложение с тортом радостно, но вот беда — именно этот торт она не любила никогда. Я улыбнулась и уверила её, что такой крем она не пробовала точно! Доверившись моему вкусу, она согласилась. «В конце концов мои любимые пельмени компенсируют всё» — мысленно успокаивала она себя.

И мы обратились к нашему доброму гению — снабженцу. Он, услышав о варениках с картошкой раздобылся и выдал нам дополнительную провизию. Но вот с яйцами была беда.

Вдруг, как чёртик из табакерки, на палубу влетает кок с соседнего водолазного судна. Глаза горят, дыхание сбито:

— Девочки! Там, у городского парка, яйца завезли! С птицефермы! Но послать некого!

Все взгляды устремились на меня. Я, ростом не вышла, весом — 51 кг, но с характером. Понимаю — это моя миссия. Но тут же мысль: капитан! Он же меня на мостике увидит, шагающей по городу в рабочее время, и уволит к чертям собачьим!

К счастью, у Людмилы были прекрасные отношения с женой капитана. А жена капитана, как известно, — это святое. После коротких переговоров, сбора заказов и денег с двух других судов, я рванула за яйцами.

У парка — очередь, как на парад Победы. Весь город, кажется, собрался. Но я — не промах. Прибилась к знакомой, пронырнула, проскользнула, и через два часа — о чудо! — в руках у меня шесть коробок яиц, по три десятка в каждой.

Несусь обратно на причал, бережно храня драгоценный груз. Вот он, родной причал... А... А где наше судно? Оно же самое большое, как маяк, его не заметить невозможно!

Первой меня встретила осведомительница с соседнего судна, вся сияющая. Моё же лицо, наверное, напоминало маску шока.

— Представляешь! — тараторит она, забирая свой и соседний заказ. — Ваше судно перевели! На другой причал!

Я замерла.

— На какой?

— На тот, закрытый. Туда только через лес, по сопкам!

Мои яйца чуть не выскользнули из рук. Но тут осведомительница, видя мое состояние, сжалилась.

— Не переживай! Я коллегу с вахты уговорила, он тебя на машине довезёт! И объяснит, как добраться!

Это мне — то он объяснит... Тому, кого нельзя отпускать одной в лес, если хотите еще раз меня увидеть. Компас в моей голове ещё тот «мастер». Через пятнадцать минут я на месте. Ничего не подозревая о вышках и секретном военном объекте на той самой закрытой территории, я пробираюсь сквозь «джунгли», молясь, чтобы судно снова куда-нибудь не ушло.

Вдруг — резкий приказ:

— Стой! Стрелять буду!

Яйца чуть не выпали ещё раз. Но ответственность взяла верх. «Позор, — думаю, — погибнуть из-за яиц... В 28 лет...» Мысли проносились калейдоскопом.

Очнувшись, я вспомнила про Людмилу и команду, ждущих вкусняшек. Начала переговоры:

— У меня только яйца! Меня ждут на причале! Если не приду, меня уволят!

Они, видимо, такого напора и «аргументов» не ожидали. Стоит человек под прицелом, торгуется за яйца и беспокоится, чтобы его не уволили. Через десять минут, после разговора по рации (видимо старшего из них), меня пропускают. Но с условием: «Не сворачивай, иначе пристрелим без предупреждения!»

Самое ужасное, что я понятия не имела, куда не сворачивать и где этот чёртов объект. Мне бы до своего-то добраться-

ся с моим внутренним «компасом». Пришлось идти, как по минному полю, надеясь на удачу. К счастью, описание соседки было точным.

И вот он — причал! Но без пирса. А расстояние между заливом и берегом... Тут без яиц не перепрыгнуть. Вахтенный уже сменился и новый о наших планах не ведал. А тут камбузник, с яйцами, из леса. Он начал подозревать, что не всё под его контролем.

Видимо, опешивший от этой мысли, но, увидев мою решимость и коробки, перекинул трап и помог взобраться.

Так, с яйцами в руках и адреналином в крови, я вернулась на судно.

Праздник удался на славу. Торт «Птичье молоко» получился нежным и воздушным, а пельмени и вареники — сочными и ароматными. И ещё одно — крема хватило с лихвой, так что я приберегла его в щкафчике над разделочным столом в большой кружке, предвкушая начать следующий рабочий день с прекрасного чаепития. Команда была в восторге, а я, хоть и уставшая, чувствовала себя настоящей героиней. Муж, конечно, сначала отчитал меня за самовольную вылазку, но потом, попробовав мои вареники, смягчился и даже похвалил. А Людмила, моя верная напарница, только улыбалась и говорила: «Ну, я же говорила, что ты у нас провёшься!»

С тех пор, когда на судне случались какие-то кулинарные подвиги, все знали, к кому обращаться. А я, вспоминая ту

историю с яйцами, каждый раз улыбалась. Ведь даже в суровых северных реалиях, среди льдов и ветров, всегда найдётся место для маленьких приключений и больших кулинарных подвигов. И, конечно, для настоящей дружбы, которая помогает преодолеть любые преграды, даже если эти преграды — вооруженные охранники и непроходимый лес. А яйца... яйца, как оказалось, могут быть не только источником белка, но и причиной самых невероятных историй. А меня еще долго за спиной любя называли «Киндер-сюрприз». А кружка с кремом? А она оказалась пустой. Людмила, ненавидящая торт «Птичье молоко» оценила крем по достоинству. Ну это уже совсем другая история...

4. Сусанин в действии или как Петрович покорял сердце

Жизнь на Севере, как известно, полна сюрпризов. А когда в этой жизни появляется бывший подводник, офицер на пенсии, да еще и с новым, весьма специфическим хобби, сюрпризы множатся с геометрической прогрессией.

Наш герой, назовём его Петрович, был человеком основательным. Даже после выхода в отставку, его жизнь подчинялась чёткому распорядку. Утро — зарядка, завтрак, чтение газеты. День — хозяйственные дела, прогулки. Вечер — шахматы или просмотр документальных фильмов о подводных лодках. Но однажды, у ларька с овощами, этот размеренный ритм дал трещину.

Петрович, как обычно, отправился за провизией. В хозяйственном магазине он прикупил себе новый, внушительных размеров кухонный нож. Не то чтобы он собирался кого-то резать, просто старый уже затупился, а в северных условиях хороший нож — вещь незаменимая. Чтобы не пугать почтенную публику, нож он аккуратно убрал во внутренний карман куртки.

У ларька стояла милая женщина. Петрович, привыкший к прямолинейности морской службы, решил начать разговор с банального.

— Простите, — обратился он к ней, — а вы какой сорт картошки обычно здесь берёте? И почему, если не секрет?

Женщина, назовём ее Вера, удивлённо подняла брови.

— Ну... я обычно беру ту, что покрупнее. Она лучше чистится. А вы?

— Я тоже, — кивнул Петрович, чувствуя, как в груди разливается тепло.

Женщина купила овощи и направилась домой. Петрович за ней.

— А я вот, знаете ли, только что нож купил. Отличный, скажу вам!

Он решил продемонстрировать покупку и из кармана достал кухонный нож.

Вера, обернувшись и увидев внушительных размеров нож в его руках, инстинктивно отшатнулась и молча поспешила домой.

Петрович, поняв, что произошло, покраснел до корней седых волос.

— Прошу прощения! Это... это просто нож! Я его только что купил! — догоняя успокаивал Петрович её.

Началась комичная погоня. Вера, испуганная, но и заинтригованная, бросилась бежать. Петрович, с ножом в руке, бросился за ней, крича:

— Подождите! Я же не опасный! Я просто хотел познакомиться!

Через несколько минут, уставшие, но смеющиеся, они остановились. Так, после игры в догонялки с ножом, началось их знакомство.

Прошёл месяц. Городские прогулки, уютные вечера за чашкой чая, разговоры о жизни — все это было прекрасно. Но подводник, чьё имя в городе было известно, как минимум в трёх кварталах, решил, что городские кафе, мороженое и даже конные прогулки — это, конечно, романтично, но душа северянина просит чего-то более... дикого.

— Вера, — сказал он однажды, — а не хочешь ли ты отправиться в лес? Грибы, ягоды... Подышать свежим воздухом.

Вера задумалась.

— Лес? Петрович, я в лесу — как рыба на суше. Меня ещё в детстве родители и все знакомые прозвали «Сусанин». Я даже в новом городе, если не смотрю на указатели, могу на 180 градусов в другую сторону уйти.

Петрович хитро улыбнулся. В его глазах загорелся огонёк. «Вот он — звёздный час! Сейчас я ей докажу, что она не Сусанин, а самый настоящий проводник!»

— Ну, Вера! — бодро сказал он. — Сегодня мы это исправим! Я если что, подводник, у меня нюх на направление!

Вера, хоть и сомневалась, но поддалась его уверенности. К тому же, она сама немного подустала от городской суеты и «юношеских» свиданий.

Ранним утром Петрович заехал за ней. Помог собрать корзинку, термос с чаем, бутерброды. И вот они идут по лесной тропинке, залитой утренним солнцем. Воздух напоен ароматом хвои и влажной земли. Вера, как и обещала себе, шла за ним след в след, лишь изредка отвлекаясь на особо аппетитные сыроежки.

«Красота-то какая!» — восхищалась Вера, собирая очередную горсть брусники.

«Вот видишь, — улыбался подводник, — совсем не страшно».

Когда корзинки наполнились, а солнце начало клониться к закату, подводник решил, что пора возвращаться.

«Ну что, Вера, — предложил он с хитрой улыбкой, — теперь твоя очередь вести нас обратно. Помнишь, как мы шли? По тем же тропинкам. Озеро помнишь? Увидишь, всё у тебя получится. Я же с тобой!»

Сердце Веры бешено заколотилось. Весёлая прогулка мгновенно испарилась, оставив лишь холодок страха.

— Кто? Я? — у неё округлились глаза.

— Да знаю, знаю, — успокаивал он её. — Но ты же шла за мной, помнишь тропинку? Озеро, помнишь, где мы останавливались? Ты же его видела. Всё у тебя получится. Я же с тобой!

«А вдруг и правда, — подумала она, — все эти мои страхи и надумки? В конце концов, я уже взрослая 35-летняя женщина и смогу вывести нас обратно, идя по тем же местам».

Они шли, шутили. Подводник старался не контролировать обстановку, а Вера, к его удивлению, действительно вела их уверенно. Через час они вышли к тому самому озеру. У Веры росла уверенность.

«Вот видишь, — сказал подводник, — я же говорил!»

Еще через час они вышли из леса и... оказались у высокого обрыва, под которым виднелся залив. Вдали на том берегу залива маячили сопки. Прохладный ветер прошелся по их удивленным лицам. Подводник понял, что его положение в глазах Веры стало... щекотливым. У Веры же нарастала паника.

— Не волнуйся, — заверил он её, — сейчас всё вырулим!

И, недолго думая, Петрович полез на самую высокую сосну. Сидит он на сосне, осматривается. Вокруг — чистые просторы! Ни души!

«Хорошо, что знакомые не видят сейчас, — подумал он, — офицер, уважаемый человек в годах, сидит на сосне... Блин, капитан дальнего плавания!»

В это время, Вера, решив успокоиться привычным ей способом, достала из рюкзака остатки продовольствия, присела на камень и принялась за бутерброд.

Тут раздался рев. Не услышать мог только глухой. Вера подняла глаза и вдали, на той стороне озера, стоял бурый медведь. Что-то ей подсказывало, что из Сусанина она может вполне превратиться в добычу.

«Капитан» не торопился слезать с сосны, отчего его положение в глазах Веры становилось ещё плачевнее. Нависла гробовая тишина. Вера застыла с бутербродом во рту. Медведь удивленно смотрел на неё. Петрович сверху оценивал обстановку.

Тут он решил, что честь дороже и стал сползать с сосны. К счастью, в этот миг, из леса появились охотники. Они увидели на тропинке медведя. Кто-то из них достал ружье и спугнул косолапого. Охотники удивленно посмотрели на подводника, слезающего с сосны и Веру, с бутербродом во рту. Место было диким, и знали его немногие. Все дружно рассмеялись. Они объяснили Петровичу, как попасть в город.

На этот раз подводник вёл сам. Всю дорогу с Верой они молчали и вскоре вышли в небольшой посёлок. Дождавшись местного автобуса они сели в него и направились в город. Вернувшись домой, Вера, решила, что лес — это, конечно, прекрасно, но мороженое в кафе и карусели в парке куда безопаснее. А подводник? Он, наверное, ещё долго вспоминал свою грибную одиссею и то, как он, капитан дальнего пла-

вания, покорял север... и как его верная «Сусанин» чуть не отправилась в медвежью берлогу.

А солнце, тем временем, клонилось к закату, окрашивая небо в тёплые тона.

Вот такая удивительная история приключилась летом на севере, где можно в лесу не только собирать грибы и ягоды, а встретить настоящего медведя... и даже отставного офицера на сосне...

Если вы, конечно, дорогие читатели, не решите, что мы просто выдумываем. Главное, чтобы мы всегда знали, как найти дорогу домой. Даже если придётся забраться на самую высокую сосну. Но это уже совсем другая история...

5. Отпуск с «принцем» Мишей

В маленьком северном городке, где зима длится почти полгода, а лето — всего пару недель, жила моя знакомая Женя. С детства она обожала собак, читала о них книги и мечтала о выставках. И вот, когда она стала взрослой, ей выпала возможность поехать на международную выставку породистых собак в Москву. Но тут возникла проблема: её четырехлетний сын Миша остался без присмотра. Муж работал на двух работах, а родственники жили в других городах.

Женя вспомнила про меня. Я как раз сидела в отпуске, никуда не уехала, и мои подростки уже не требовали такого ухода, как раньше. Она пришла ко мне с глазами, полными надежды, и вручила мне Мишу, его одежду, любимую кружку и немного денег на игрушки.

— Ты же не против? — спросила она, как будто у меня был выбор.

— Конечно, — ответила я, хотя в голове уже прокручивала, как это будет: «Четырехлетний Миша и я. Это будет весело!»

— Всего неделю, — обнадежила она меня и испарилась за дверь.

Так я оказалась с четырехлетним «высочеством» на руках и расписанием его детского сада. Неделя обещала быть... интересной.

Утро первого дня началось с сюрпризов.

— Миша, пора одеваться! — бодро заявила я.

Миша уставился на меня с недоумением.

— А мама сама одевает, — уверенно заявил он, протягивая мне свою ногу для колготок.

— Ну, мама занята, а ты уже большой мальчик. Давай, сам! — не мене уверено заявила я.

Миша подозрительно покосился на свои штаны, потом на меня. Вдохнул, как старый философ, и начал ковыряться в пуговицах. Оказалось, умеет. Просто не привык.

На кухне его ждал еще один шок.

— Вот, Мишенька, твой кофе! — поставила я перед ним чашку.

Надо здесь объяснить, что под кофе имелось ввиду кипяток и щепотка кофе.

Миша принялся.

— А где сахар?

— Сахар в сахарнице, размешивай сам» — спокойно сказала я, проверяя содержимое пакета для садика.

Миша снова «подохренел». В его мире кофе всегда был готов, с идеальным количеством сахара, размешанным заботливой рукой. Но делать нечего. Он взял ложку, неуверенно окунул ее в сахарницу, и начал размешивать. Получилось не очень, но он справился.

— Ты знаешь, Миша, кофе — это не очень полезно для таких маленьких, как ты, — мягко сказала я.

Миша пожал плечами.

— Мама говорит, что это для взрослых — учительским тоном заявил он.

— Вот именно. А ты у нас почти взрослый, так что лучше пить чай или компот.

Миша кивнул, но в глазах его читалось легкое недовольство. «Высочество» явно не привыкло к таким вольностям.

К моему удивлению, Миша оказался не таким уж и капризным. Он с удовольствием включился в игры с моими детьми, смеялся, бегал, строил замки из подушек. Я радовалась, что он так легко адаптировался, но все же меня мучил вопрос: почему он так не хотел идти по утрам в садик? Он не жаловался, но его лицо, когда мы подходили к воротам, говорило само за себя.

На второй день, по возвращении из садика, мы, как и положено, зашли в Детский мир. Я снова предоставила Мише полную свободу выбора. Он долго бродил между стеллажами, а потом вдруг остановился у полки с крутыми машинками.

— Вот эту! — уверенно сказал он, указывая на ярко-красную модель.

— Отличный выбор! — похвалила я.

Миша взял машинку, повертел ее в руках.

— А знаешь, почему я ее выбрал? — и он слегка прикусил губу.

— Почему? — заинтересовалась я.

— Потому что у одного мальчика в садике такая же. Он всегда ей хвастается. А я... я тоже хочу такую же, чтобы не хуже было! — с обидой пробурчал он.

Я прищурилась.

— А кто этот мальчик?

Миша замялся.

— Ну... он такой... большой. И он... он иногда меня толкает.

В этот момент пазл начал складываться. «Ага, понятно, — подумала я, — Значит, этот мальчик хвастается игрушками, а потом еще и обижает других.

— Покажешь его? — попросила я Мишу.

Миша кивнул, его губы дрогнули.

— Он говорит, что у него самая лучшая машина, и что я никогда такую не куплю. А потом... потом он меня толкает, когда я не хочу ему отдавать свою машинку.

Вечером, перед сном, мы с Мишей сидели на ковре и строили из конструктора какой-то невероятный космический корабль. Я решила, что пора поговорить начистоту.

— Миша, ты из-за него не хочешь ходить в садик? — спросила я, стараясь говорить как можно мягче.

Миша отложил деталь и грустно кивнул головой.

— — Он такой большой и сильный. И он всегда говорит, что его игрушки самые лучшие. А потом он меня толкает. И я... я не хочу, чтобы меня толкали».

Я взяла его руками за плечи.

— А знаешь что? Ты очень умный и смелый мальчик и не должен позволять себя обижать.

Миша посмотрел на меня с надеждой.

— Это как?

— Ну, — я задумалась. — У нас дома есть кое-что интересное — боксерская груша. Как думаешь, если мы ее повесим, и ты будешь на ней тренироваться, то сможешь стать сильнее?

Глаза Миши загорелись.

— Честно? — подверился он.

— Честно.

Я достала фломастеры и лист бумаги и нарисовала того мальчика, а точнее его рожицу.

— А еще мы повесим его на грушу. И ты сможешь представлять, что это он, когда будешь бить по груше. И знаешь, что я тебе скажу? Однажды ты придешь в садик, а у него будет синяк под глазом!

Миша рассмеялся.

— Как это? — не веря моим словам, спросил он с ухмылкой на лице.

— А вот так! Ты будешь тренироваться, становиться сильнее, и он поймет, что тебя обижать не стоит. А еще, — я подмигнула, — мы можем купить тебе такую же крутую машину, как у него. Или даже лучше!

На следующее утро Миша в садик бежал. Он не просто

шел, а буквально летел, сжимая в руке новую, блестящую машинку. Я наблюдала за ним из окна, и на душе у меня было тепло.

Вечером, когда я спросила, как прошел день, Миша расплылся в улыбке.

Ура! — воскликнул он, едва переступив порог. — Ты не поверишь! У него сегодня был синяк под глазом! — самодовольно произнес Миша.

Я еле сдержала смех, притворилась серьёзной.

— И как это случилось?

Миша хитро улыбнулся.

— Я же вчера ему по груше в глаз дал, — размахивая рукой в воздухе, произнес Миша.

— Поздравляю! — произнесла я.

— Я ему сказал, что у меня есть боксерская груша! — Миша гордо поднял голову, — и что он получит, если будет меня толкать!

— И что он ответил? — поинтересовалась я, не веря своим ушам.

— Он испугался и сказал, что больше не будет меня трогать!

В этот миг Миша с гордостью посмотрел на меня, как будто только что завоевал медаль.

— Вот это да! — воскликнула я, — значит, ты стал настоящим защитником!

— Он меня даже не толкал сегодня и позвал играть вме-

сте! Он теперь мой друг! — с гордостью произнес Миша.

С того дня наши походы в садик стали радостными. Миша больше не боялся, а его обидчик, видимо, понял, что с ним лучше дружить, чем воевать. Игрушки у них теперь были на равных, а в глазах Миши появился блеск уверенности.

Когда Женя вернулась, она была на седьмом небе от счастья. Ее пушистый друг занял первое место на выставке, привезши домой заветную медаль.

— Ты не представляешь, как я горжусь им! — сияла она, показывая мне фотографию своего победителя.

— А я горжусь Мишей, — улыбнулась я, глядя на своего маленького, но уже такого смелого подопечного.

Женя обняла своего Мишу. Его счастьем не было предела.

— Мама, тётя — классная! — шепнул он маме на ушко. — Она даже разрешила мне выбирать игрушки, и я не боялся, что меня кто-то обидит!

Ведь иногда, чтобы вырастить настоящего бойца, достаточно лишь дать ему боксерскую грушу, немного фантазии и веру в себя. И, конечно, правильную кружку для утреннего «кофе».

А что мои дети? Они попросили завести братика. Но это уже совсем другая история...

6. Морошковый марафон или как отшить мажорика

Девяностые. Север. Лето. Одна моя знакомая воспитывала двоих детей: дочку четырёх лет и сынишку двух лет. И, не

смотря на всю её привлекательную внешность и трудолюбие, на её личной жизни стояла жирная точка. Крутилась она, как белка в колесе. Стала как тростиночка, ветром сдуваемая. Да еще и на Севере, где зима длиннее лета, а лето — короткое, но ягодное. Двое детей, а муж... ну, муж — это отдельная история, которая сейчас не имела никакого значения. Главное, что её мама, вместо того чтобы вязать носки и варить борщи, подкидывала ей «помощь» в виде дополнительной работы. Летом это означало дежурный садик на другом конце города для четырёхлетней дочки, пока двухлетний сынишка оставался под присмотром Вари и её хозяйственных талантов.

Июль. Сезон морошки. Варина мама, сияя, как самовар после полировки, принесла домой полванны этой солнечной ягоды. «Сколько варенья и компота на зиму!» — радовалась она, предвкушая уютные вечера с запасами. Варя же на следующий день, с видом опытного золотоискателя, сидела в ванной, перебирая ягоды. Ванна, как известно, в доме с детьми — не роскошь, а жизненная необходимость. Перед сном малышей нужно было отмыть от всего, чем они успели измазаться за день.

И вот сидит Варя в ванной комнате и одним глазом приглядывает за сынишкой. Лицо её было усыпано оранжевыми пятнышками морошки, руки стали цвета спелой ягоды, а волосы, собранные в небрежный пучок, напоминали метёлку, готовую к уборке. На ней была растянутая серая футболка, которую не жалко было испортить. «Красотка», одним

словом.

На севере летом «белые ночи»: всегда светло, солнце почти не заходит за горизонт. И не понятно день за окном или ночь. Варе осталось немного перебрать ягод и можно идти за дочкой в садик. Но что-то внутри у Вари екнуло. Она взглянула на часы. Упс... Полчаса как садик закрыт! Мелкого оставить не с кем. Ну что ж в охапку сынишку — и вылетела из квартиры. Чувствует — далеко с ним не убежать.

Во дворе, к счастью, соседка, молодая мама с трехлетней дочкой, копалась в песочнице. Варя, не теряя ни секунды, подлетела к ней:

— Ир, присмотри, пожалуйста! Я мигом — в садик и обратно!

Ира удивленно подняла брови, ее дочка широко раскрыла глаза, но, видя отчаяние Вари, кивнула. Варя рванула к трапу, через три ступеньки, словно чемпион по прыжкам, уже неслась вниз и затем через центральную площадь по городу. Обычно дорога занимала полчаса, но сейчас это был настоящий марафон. Пятнадцать минут — и вот она уже на углу дома, за которым во дворе находился дежурный летний садик. Оставался один поворот.

В это время, вылетев из подъезда того же дома, нёсся какой-то мажорик к иномарке с друзьями для очередной тусовки. И, конечно, они с Варей столкнулись прямо на углу. Треск, звёзды в глазах, оба сидят на асфальте. Секунда — и, как ни в чем не бывало, подскакивают и мчатся каждый

в свою сторону.

Воспитательница, увидев Варю, сменила злое выражение лица на громкий смех, намекнув на будильник. Варя облегчённо вздохнула и забрала дочку. Идут они домой. Думаете, Варя вспомнила о своём виде? Нет. Она только думала о том, что голова её раскалывалась, но во дворе ждал сынишка.

А мажорик? Дружки его не дождались. Он, видимо, пережив столкновение, решил, что ему нужно искупить вину и вернулся к Варе.

— Вас отвезти в больницу? — поинтересовался он, когда она подходила к центральной площади городка.

Варя в шоке: больница?

— Нет. И не надо за нами идти! — отмахнулась Варя, чувствуя, как на лбу выступает испарина.

Но мажорик, с лицом, ещё не совсем пришедшим в себя после столкновения, упорно не отставал.

— У вас голова болит? Вам срочно надо в больницу, — не унимался он и время от времени вопросительно поглядывал на четырёхлетнюю девочку.

Варя молча торопилась домой. Она была не готова к откровенности с незнакомцем. Все трое они уже шли по центральной площади городка. Варя, краснея, пыталась от него отделаться. «Молодая одинокая мамочка с детками посреди бела дня с хахалем гуляет... и ведь не докажешь ничего», — думала она, чувствуя, как щёки горят ярче морошки на её лице.

В этот момент её дочка, увидев ларёк со сладостями, восторженно закричала:

— Мама, мама, вкусняшки!

— Мама? — удивленно переспросил мажорик, его взгляд метнулся от Вари к ребёнку и обратно.

«Ну, слава богу, — подумала Варя, — сейчас отстанет».

Мажорик, словно очнувшись от морошкового морока, рванул к ларьку.

«Ух, наконец, отвалил» — ликовала про себя Варя.

Но, как оказалось, недолго. Вскоре он вернулся с букетом роз и двумя шоколадками.

«Привет сплетням», — подумала Варя, пытаясь отогнать от себя мажорика.

— Спасибо, но мне домой, — твёрдо ответила она и ускорила шаг. Дочка с надеждой взглянула на шоколадку: вот она есть и вот её нет.

Мажорик по-прежнему настаивал: проводить домой или все-таки отвезти в больницу. Так они, споря всю дорогу, пришли во двор. Сынишка, увидев маму, тут же рванул к ней, обнимая её за ноги.

— Мама, мама! — восторженно кричал он.

— Мама? — снова в шоке спросил мажорик, его глаза расширились еще больше.

«Наконец-то отвалит», — с облегчением подумала Варя.

— Ладно, третий наш будет, — неожиданно заявил мажорик, протягивая ей букет и шоколадки.

Варя потеряла дар речи. Вот и пойми их, северных мужчин.

— «Мда, хорошо ж тебя треснуло по лбу» — подумала она и отмахнувшись от букета роз с шоколадками направилась с детьми в свой подъезд.

А двор весь наблюдал за происходящим. Зачуханная Варя стала достойным примером для охотниц за «выгодной партией».

А мажорика действительно хорошо ударило тогда. Неделю он упорно ходил к Варе, посещал её с шампанским, огромными букетами роз, экзотическими фруктами и сладостями для ребятни. И всё время интересовался её самочувствием. Но каждый раз она не выходила к нему и просила маму выпроводить его за дверь. Мама же её оказалась мудрее, она принимала все гостинцы для «пострадавшей» и благодарила за такое чуткое отношение к её дочери.

— Нельзя так, Варя, человек от всей души старается. Много твой так делал? — приводила доводы мама.

Но Варя и слушать не хотела. А потом... глядя на радостные лица детей, которые уже начали привыкать к «маминому ухажёру», и его искреннюю, хотя и настойчивую заботу, Варя подумала «Не такой уж он и мажорик, наверное» и согласилась на свидание. Вот такая вот история приключилась в нашем городке.

Морошка на лице, растянутая футболка и марафон до садика — это, конечно, не самое лучшее первое впечатление.

Но, как оказалось, даже в северной глуши, среди ягод и морошки, иногда случаются самые неожиданные и, порой, даже счастливые столкновения. А что с букетами роз и шампанским? Мама Вари нашла им применение в свои скучные вечера. Но это уже совсем другая история...

7. Кто, кто? Мама его!

На бескрайних просторах Севера, где морозы кусают щёки, а северное сияние раскрашивает ночное небо, жили-были люди. И среди них — Ольга, женщина с душой нарастающей и улыбкой, способной растопить любой лёд. А еще был Саныч — мужчина, чья воспитанность и образованность не мешали ему обладать отменным чувством юмора. Их пути пересеклись, и, как это часто бывает, тайная любовь расцвела под покровом северной ночи.

Встречались они, как заправские школьники, прячась от любопытных глаз горожан и своих детей. Всё-таки город маленький и слухи разлетаются со скоростью света. Год пролетел в этих тайных свиданиях, наполненных смехом, нежностью и предвкушением. Наконец, Саныч, человек основательный, решил, что пора выходить из тени.

— Оленька, — начал он однажды, сжимая ее руку, — я тут подумал...

Саныч давно так сильно не волновался, но собрался духом.

— Пора нам перестать прятаться по углам. Я снял квартиру. Однокомнатную. Чтобы ты стала настоящей хозяйкой дома, — торжественно объявил он.

Ольга удивленно подняла брови. Саныч, видя её замешательство, решил идти до конца.

— Я ведь давно стою в очереди на переселение под Питер, там мне квартира полагается, три года осталось ждать.

Саныч понял, что поспешил с разговором о Питере. Он сам не любил болтунов, а тут почувствовал себя в этой роли и поспешил исправиться.

— Но это потом. А сейчас — вот, для нас с тобой. Чтобы было где спокойно побыть, — произнёс он и выдохнул.

Ольга, хоть и была милой женщиной, не спешила с согласием. Дети, хоть и подросли, всё ещё требовали её внимания. Старшей, шестнадцатилетней, предстояло стать главной в доме, а четырнадцатилетний сын — это возраст, когда шалости могут принимать самые неожиданные обороты.

— Саныч, ты же понимаешь... Дети... — начала она.

Саныч, набравшись терпения, лишь улыбнулся.

— Понимаю, Оленька. Не торопимся. Но ведь и нам хочется иногда побыть вдвоём, правда?

И вот, спустя некоторое время, Ольга решила провести выходные только с Санычем. Старшую дочь оставила главной, наказав присматривать за братом.

— Если что, звони сразу! — попросила она дочь, предоставив той свою комнату.

Дети её, к слову, были в восторге — каждому по комнате, пусть и на два дня.

Вечер наступил, окутав их уютной тишиной. Ольга с Санычем пили чай с ароматным пирогом, приготовленным, как она с гордостью отметила, «новой хозяйкой». Ольга, однако,

то и дело поглядывала на часы, волнуясь за своих чад. Впервые она оставила их одних.

— Не переживай так, — успокаивал ее Саныч, заметив ее беспокойство.

— Они уже взрослые. Давай лучше фильм посмотрим. А завтра заедем к твоим и моим, представим друг друга — обнадёжил он Ольгу.

С этими словами он включил телевизор на кухне, и семейная идиллия, казалось, достигла своего апогея.

Но в 23:00 раздался звонок по сотовому. Ольга взяла трубку.

— Мам, Коля нет дома, уже час прошел. Что делать? — с тревогой в голосе говорила дочь.

Семейное счастье, казалось, улетучилось как дым. Ольга, пытаясь сохранить спокойствие.

— Так, ложись спать, я сама ему позвоню, — успокоила она дочь.

Дочь, выдохнула и положила трубку.

А вот и первая загвоздка: сотовый Ольги разрядился, а зарядник она в спешке оставила дома. Пришлось просить телефон у Саныча. По памяти, волнуясь, она набрала номер сына.

— Алё, — ответил незнакомый, веселый мужской голос.

— Позовите Колю, — строго сказала Ольга, недовольная тем, что сын позволяет друзьям брать его телефон.

— А он спит, — прозвучал всё также бодро голос.

Ольга закипала, думая про себя «Он ещё и спит не дома».
— Так разбудите его! — требовательно ответила она.
— А это кто? — с наглым любопытством спросили в ответ.

Ольга уже не выдержала, мысли хороводом кружились у неё в голове «Вот паразит, только я исчезла, а он уже у друзей спит, да ещё трубку не берёт».

Саньч молча наблюдал за происходящим, готовый уже присоединиться к Оле в её праведном гневе.

— Кто-кто? Мама его! — твердо произнесла она слух.

На той стороне трубки наступила гробовая тишина.

— А рядом тогда со мной кто? — удивлённо спросили через несколько секунд молчания.

Ольга от шока бросила трубку. В голове проносились обрывки фраз, пытаюсь сложиться в логичную картину, но получалось лишь нечто абсурдное.

Саньч, видя её растерянность, решил присоединиться.

— Что случилось, Оленька? Что-то с Колей? — осторожно спросил он.

— Я... Я позвонила... А там... Какой-то мужчина... Говорит, Коля спит... Не дома... И ещё спрашивает, кто с ним рядом! — заикаясь пыталась объяснить она.

И тут Ольга, словно очнувшись, вдруг осенилась.

— Подожди! Кажется, я... Я перепутала цифру! — краснея от стыда, ответила она.

Ольга снова взяла телефон и, на этот раз, с особой тща-

тельностью, набрала номер дочери. Гудки тянулись мучительно долго.

— Алё? — наконец сонным голосом ответила дочь.

— Доченька, это мама. Коля дома? — спросила Ольга, стараясь скрыть дрожь в голосе.

— Да, мам. Он уже давно спит. Просто опоздал немного, заигрался с друзьями. Я его отругала и спать уложила, — ответила дочь.

Ольга выдохнула с облегчением.

— Спокойной ночи, — пожелала она дочке и положила трубку.

Саныч, наблюдавший за ней, не выдержал и расхохотался. Смех его был заразительным, и вскоре Ольга, несмотря на пережитый стресс, тоже начала смеяться.

— Представляешь, — сквозь слёзы сказала она, — я позвонила какому-то незнакомому, напугала его до смерти, а мой собственный сын мирно спит дома!

— Ну, зато теперь ему будет что вспомнить! Наверное, всю ночь не уснет, гадая, кто же с ним рядом спит! — вытирая слёзы, ответил Саныч.

Ольга, успокоившись, прижалась к Санычу.

— Вот что значит — оставить детей одних! Столько приключений за один вечер! — качая головой, произнесла она.

Саныч обнял её крепче.

— Ничего, Оленька. Зато теперь у нас есть история, которую мы будем рассказывать внукам, — добавил он, подмиг-

нуж.

Вечер закончился смехом и объятиями. Ольга и Санечка поняли, что даже в самых нелепых ситуациях можно найти повод для радости. А ещё они поняли, что дети — это всегда сюрприз. И иногда этот сюрприз может быть очень, очень смешным.

Ведь даже на суровом Севере случаются чудеса. И иногда эти чудеса приходят в виде перепутанных номеров и ночных звонков. И, кто знает, может быть, тот самый незнакомый Коля, проснувшись утром, тоже улыбнулся, узнав о странном звонке и что кто-то претендовал на почётное звание его мамы. Но это уже совсем другая история...

8. Мне 0,5 пожалуйста или как стать Фламинго

София, коса до пояса, румянец во всю щеку, ни грамма косметики — живое воплощение северной красоты. Училась она в торгово-экономическом, но душа её рвалась к вершинам экономической науки. Поэтому, пока однокурсницы судорожно готовили шпаргалки и зубрили билеты к выпускным, София, как заправский многостаночник, параллельно штурмовала вступительные в университет. И ведь поступила, чертовка! Да ещё и диплом с отличием в придачу получила в техникуме.

Жизнь её текла размеренно, как река Печора весной. Год она встречалась с Димой, парнем видным, но немного... домашним. Он был старше Софии на пять лет. Дима, единственный и поздний ребёнок, души не чаял в Софии и уже всю строил планы на совместное будущее. Родителям своим, интеллигентам до мозга костей, живущим у самого моря, он о Софии рассказывал с придыханием. Те, хоть и не видели её вживую, уже заочно полюбили эту скромную северную красавицу.

Однокурсницы, конечно, пытались с Софией «дружить». Мало ли, вдруг пригодится? Но София была девушка не промах. Тусовки не любила, предпочитала сидеть за партой од-

на, погруженная в учебники. Единственной её слабостью была шариковая ручка Pilot, синяя, со стержнем толщиной 0,5. Настоящий талисман! С ней она чувствовала себя уверенно на любом экзамене. И, несмотря на свою отстраненность, София никогда не задирала нос. За это её и любили. Но, как говорится, и на старуху бывает проруха.

Настал день «Х» — последний экзамен, высшая математика. София, как истинный фанат цифр, ждала его с нетерпением. Дима, как всегда, вызвался её подвезти. Всю ночь она готовилась, а утром, в самый ответственный момент, обнаружила страшное — стержень в ручке закончился!

— Дима, стой! Мне срочно в канцтовары! — закричала София, натягивая пальто.

— Что случилось? Землетрясение? Наводнение? — испугался Дима.

— Стержень для ручки забыла вчера купить! — трагически ответила София.

И они рванули в ближайший магазин канцтоваров. А там, как назло, очередь — человек двадцать! И всё из-за юной продавщицы, которая первый день вышла на работу и слабо ориентировалась в ассортименте. Дима, проявив чудеса дипломатии, уговорил очередь пропустить Софию вперёд. Недовольные взгляды сверлили её спину, но время поджимало.

— Мне 0,5, пожалуйста! — выпалила София, подбегая к прилавку.

Продавщица застыла, как олень перед фарами. Дима и очередь начали хихикать.

— Мне 0,5, пожалуйста! — настойчиво повторила София, боясь опоздать на экзамен.

Продавщица заметалась от прилавка к прилавку, явно не понимая, что за «0,5» ей тут заказывают. Кто-то из очереди не выдержал: «Да налейте уже ей! У девушки, видать, трубы горят с утра!»

В зале раздался дружный хохот. София, наконец, поняла, как двусмысленно прозвучала её просьба.

— Мне синий стержень 0,5 для ручки Pilot! — уточнила она, чувствуя, как горит лицо от стыда.

Продавщица выдохнула и, наконец, продала ей злополучный стержень. Дима, вытирая слёзы от смеха, схватил Софию за руку и, как ракета, на машине помчался к университету, стараясь не попадаться на глаза ГАИ.

София влетела в аудиторию, когда все уже сидели по местам, уткнувшись в билеты. Она схватила свой, судорожно вставила стержень в ручку и принялась строчить на листке ответы. Сдала работу и села обратно, ожидая вердикта преподавателя.

Пока преподаватель ставил ей оценку, София услышала легкий шорох и почувствовала что-то на коленях. Опустила глаза и увидела... билеты! И к каждому билету прикреплен купюра в сто рублей! Обернулась и увидела взгляды однокурсниц полные мольбы. Видимо, решили, что София —

талисман удачи. Серdito покачав головой, она всё же принялась решать все задания и передавать их обратно.

Вернувшись в машину, она протянула Диме пачку денег.

— Ты точно на экзамене была? Может, ты банк ограбила? — шутил Дима.

— Сама не поняла, что произошло, — ответила София, пожимая плечами. — Видимо, моя любовь к стержням 0,5 передалась и остальным.

И они, смеясь, поехали навстречу новым приключениям. Ведь жизнь северянки, даже самой прилежной, никогда не бывает скучной.

Экзамены были позади, и вот они с Димой вернулись домой. У порога их уже ждал чемодан. София, предвидя встречу с будущими свекрами, заранее записалась в парикмахерскую. «Нужно произвести хорошее впечатление», — думала она, представляя себе их удивлённые, но довольные лица.

Когда София вернулась, Дима был восхищён. Её волосы, теперь уложенные в стильную стрижку до плеч, сияли цветом спелого баклажана. Это было неожиданно, смело, но, чёрт возьми, ей очень шло! Красавица София стала ещё более эффектной.

Через два дня они уже ехали на поезде на юг. Дима, как полагается, созвонился с родителями.

— Они сказали, что приедут нас встречать, — радостно сообщил он Софии, хотя лёгкое волнение было где-то в глубине души. Его родители, несмотря на возраст, решили лич-

но поприветствовать будущую скромницу — невестку.

Поезд замедлил ход, приближаясь к станции. Палящее южное солнце хлынуло в окно, освещая волосы Софии. И тут у Димы задёргался глаз. Цвет баклажана, такой благородный в северном полумраке, под южным солнцем трансформировался. Он стал... РОЗОВЫМ. Ярко-розовым, как у заправской хиппи-пенсионерки, которая решила потрянуть стариной.

София, ничего не подозревая, улыбалась и высматривала на перроне пожилую пару. Дима лихорадочно перебирал в голове варианты. Как разрулить эту ситуацию? В таком образе София производит совсем иное впечатление, чем он ожидал. Хотелось обратно, не выходя из поезда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.